

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Отчет сектора этнографии НГИАМЗ
о результатах этнографического обследования населения
Дальнеконстантиновского района Нижегородской области 2019 г.

Зав. сектором этнографии НГИАМЗ
Гальцева О.В.

Время проведения экспедиции: 29 июля – 2 августа 2019 г.

Состав экспедиции: Гальцева О.В. – зав. сектором этнографии НГИАМЗ; Казарина Н.И. – старший научный сотрудник отдела фондов НГИАМЗ; Сорокина А.В. – младший научный сотрудник отдела фондов НГИАМЗ; Макаренкова А.Е. – специалист по связям с общественностью НГИАМЗ; Жилиев В.В. – директор краеведческого музея р.п. Д. Константиново; Чавачин В.Б. – преподаватель истории Суроватихинской СОШ, краевед.

Цель экспедиции: выявление следов местного гончарного промысла, выявление памятников народной архитектуры и самобытных элементов местного домового декора, сбор материала по локальным особенностям традиционной, празднично-обрядовой культуры; сбор материала по культуре и быту местного населения в период Великой Отечественной войны и послевоенные (50-е нач. 60-х) годы, приобретение экспонатов в фонды НГИАМЗ.

Маршрут: с. Татарское, с. Б. Терюшево, с. Жедрино, д. Новая, с. Тепло-Троицкое, с. Муравыха, д. Мигалиха, с. Богоявление, р.п. Д. Константиново.

Методы: При сборе материала применялись методы опроса, глубинного интервью, в дальнейшей работе – сравнительно-функциональный метод и метод пережитков.

Экспедиция базировалась в селе Татарское, в центре традиционной культуры «Константиново поле», обследование производилось по выборочному принципу, выборка была сделана местными краеведами исходя из целей экспедиции. Исследования проходили в 9 населенных пунктах, опрошено 11 информантов.

- Во время работы экспедиции велась фото, аудио и частично видео фиксация.
- Фото, видео, аудио материалы экспедиции, списки информантов и описание населенных пунктов оформлены в приложении к данному отчету.

По результатам экспедиции были написаны статьи:

«Престольные праздники, как форма родовой коммуникации». По материалам второй половины XX в.» - Гальцева О.В.

«Строительство домов из кирпича в начале XX века на территории Терюшевской волости Нижегородского уезда Нижегородской губернии. По материалам этнографической экспедиции Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника в Дальнеконстантиновский район. 2019 год" – Казарина Н.И.

«Восприятие фигуры Кузьмы Алексеева (Кузька – Мордовский бог) жителями с. Б. Терюшево и д. Макраша в наши дни: истоки, влияния, формирование образа Кузьки Бога.

Село Татарское

Село Татарское расположено на склонах крутых оврагов в 4 км от районного центра Дальнее Константиново, входит в состав Сарлейского Сельсовета, ранее название Пищелище. Название Татарское встречается в архивных документах с XVIII в., о происхождении названия Татарское до настоящего времени сохранилось топонимическое предание: «Однажды случилось бедствие, начался мор скота. Как-то проходили через Пищелище два татарина и посоветовали они жителям переселиться на новое ровное место. Так и поступили, основали поселение в другом месте. Скот был спасен. Благодарные жители за полезный совет назвали поселение Татарское, увековечив эту историю».

Поселение исконно крестьянское, в конце 18-го – начале 19-го веков активно развиваются побочные ремесла. Крестьяне деревни Бакшеево, сел Березники, Румстиха, М.Пица занимались изготовлением лаптей. В селе Татарское было организовано овчинное производство, кроме того было производство муки, молотой водяными и ветряными мельницами. Кузнечные изделия производились в частных кузницах. Было развито ручное ткачество льняных тканей для изготовления одежды, половиков. Кроме того, мужское население занималось отхожим промыслом. Среди «отходников» были главным образом: плотники, пильщики, штукатуры, печники, маляры. Главным образом, ходили в Нижний Новгород.

В 1904-м году в селе Татарское начал действовать кирпичный завод, владельцем его был Ганенков. Изготовленный кирпич использовался для кладки церкви. В 1905-м году была построена церковь, в том же году её освятили в честь Покрова Пресвятой Богородицы (сохранилась, действует).

В менее чем в километре от села находится уникальный памятник природы старинная липовая роща, которую местные жители называют «Заповедник», по мнению Н.В. Морохина – это самая древняя мордовская, моленная роща на территории Нижегородской области, о ней упоминает и А. Мельников-Печерский в «Очерках мордвы». После крещения местной мордвы, в роще праздновали Троицу и Духов день, в советское время в роще проходили колхозные мероприятия (колхоз «Красный партизан») и пионерские сборы. Роща имеет четкую круглую форму, с вырубкой на восток, по словам старожилов из-под склонов оврагов по краям рощи раньше били родники.

12 июня 1938 году для встречи с избирателями в рощу прилетал на своем самолете Валерий Павлович Чкалов. В честь этого события в роще собралось более 15000 человек. В честь этого события в роще установлен памятный знак.

Село Большое Терюшево

Село относится к Малопицкому Сельсовету. Село Большое Терюшево было административным центром знаменитой Терюшевской волости. Эта территория еще в

начале XX века была населена племенем мордвы-терюхан, имеющим свою самобытную культуру и традиционную одежду. Уже в документах 1686 г. говорилось, что село населено язычниками. В 1743 – 1745 гг. и 1808 -1810 гг. на территории волости вспыхивают восстания, последнее вошло в историю, как Терюшевское восстание под руководством Кузьмы Алексеева (Кузьки бога), устные свидетельства об этих событиях до настоящего времени сохранились в местных преданиях и топонимике.

В 1737 г. в селе открыта первая в Нижегородском уезде духовная школа, по окончании которой можно было поступать в Нижегородскую духовную семинарию.

В 1819 г. в селе построена и освящена церковь в честь Вознесения Господня (сохранилась, требует серьезной реставрации).

В 1859 году село было самым крупным в уезде. В нем насчитывалось 202 двора, в которых проживало 525 мужчин и 622 женщины.

В селе занимались плетением лаптей, а также профессиональным бортничеством.

В 1861 году в селе была открыта земская начальная школа (обучалось 112 чел.).

В настоящее время село представляет собой дачную деревню, постоянных жителей около 10 чел., магазин отсутствует.

Терюшевская мордва

Как известно, терюшевской мордвой или терюханами в конце XIX в. исследователи народного быта стали именовать небольшую группу финно-угорского коренного населения Нижегородского уезда Нижегородской губернии (около 25000 чел.), имеющую компактный ареал расселения с центром в Терюшевской волости (современная территория Дальнеконстантиновского, частично Кстовского и Богородского районов Нижегородской области). В середине XIX в. И.П. Мельников (А. Мельников-Печерский) в ряде своих статей о нижегородской мордве, впервые обращает на терюхан внимание ученых. Интерес был вызван тем фактом, что при почти полной утрате языка и совершенном слиянии с русскими в области хозяйственного быта, терюхане сохраняли своеобразный национальный костюм, обрядовую культуру и самосознание.

В XX веке терюшевской мордвой серьезно заинтересовались научно-исследовательские центры Москвы. Изучение терюхан позиционировалось, как одна из наиболее значимых задач научного исследования народностей Средней России. Один из ведущих этнологов того времени С.П. Толстов писал: «В частности от исследования обрусевшей группы мордвы водораздела Теши и Кудьмы – терюхан, группы, сохранившей в своей материальной и духовной культуре целый ряд элементов, резко обособляющих её от родственной по рудиментам языка эрзи, можно ждать разрешения многих темных вопросов культурной истории Волго-окского района».

С 1926 года при участии Центрального музея народоведения и Антропологического научно-исследовательского института при МГУ началась серия комплексных исследований в этом направлении.

В 1926-1927 годах Б.Е. Жуковым и Е.И. Горюновым были произведены раскопки могильников близ села Сарлей, одновременно было начато детальное этнографическое обследование 25 селений Дальнеконстантиновской, Борисо-Покровской (теперь территория Дальнеконстантиновского района) и Оранской (теперь Богородский район) волостей Нижегородской губернии. В 1928 году антропологической экспедицией были предприняты антропологические и лингвистические исследования. Результатом 3-летней работы двух экспедиций, по предварительному сообщению М.Т. Маркелова и С.П. Толстова стал «материал для монографического описания терюхан со стороны физического типа, культуры и быта, языка и погребенных культур». К сожалению, в скором времени институт Народоведения был закрыт, и работа осталась незавершенной, было опубликовано несколько отчетов и небольших статей, в которых были представлены частичные предварительные выводы упомянутых исследователей. В отчете 1928 года С.П. Толстов и М.Т. Маркелов называют терюхан носителями реликтовой культуры,

сохранившей в себе целый ряд архаичных элементов в ходе «чрезвычайно сложных этнических взаимодействий». Так, духовную культуру терюхан исследователи относят к прошлой традиции эрзянской группы мордвы, считая, что отдельные семейные обряды сохранили ритуальные черты которые «объяснимы только в недрах очень старых мордовских и даже общефинских традиций», в тоже время «характер материальной культуры, позволяет говорить о терюханах, как о [] контаминированной группе».

Позднее в своей статье «Итоги и перспективы этнологического изучения национальных групп Нижегородской губернии» С.П. Толстов ещё раз анализируя материалы 3-х летних исследований, определил терюхан, как группу резко отличающуюся от эрзи и выдвинул несколько версий происхождения терюхан, он пишет «.. мы должны [] рассматривать терюхан, как какую-то чрезвычайно архаическую по своим особенностям древне-финскую группу, сперва подвергшуюся воздействию древних болгар, а затем вошедшую, как один из компонентов в состав эрзянского народа», и уже потом ассимилированную культурой великорусской. В предварительном заключении И.П. Толстов писал: «Все эти моменты делают терюханскую культуру в высшей степени интересной для изучения конкретных процессов культурной ассимиляции. Утрата языка, при сохранении этнографического типа и наличие в культуре элементов, отражающих, по меньшей мере, 4 стадии культурной трансформации племени, входившего в сферу влияния то одного, то другого культурного центра, дают богатый материал для изучения закономерностей процессов аккультурации».

Через тридцать лет в 1957 году в Дальнеконстантиновском районе Горьковской области работала этнографическая экспедиция Института Этнографии АН СССР. В отчете В.Н. Белицер говорится, что терюханских селений как таковых на исследованной территории уже не осталось, только жители пожилого возраста из трех селений – Большое и Малое Сескино, а также Макраша – ещё помнят о своих мордовских предках. У трех старых жительниц этих селений участниками экспедиции были обнаружены части мордовского наряда, бережно хранимые в качестве погребальной одежды. Все жители называли себя русскими, только некоторые слова местного диалекта и певучий говор указывали на их мордовское происхождение. В 70-х годах В.Н. Белицер публикует несколько работ, касающихся полностью или частично культуры мордвы-терюхан, так в 1973 году выходит её работа «Мордовская народная одежда» а в 1974 году - статья «Традиционные черты общемордовской культуры в обрядах и фольклоре терюхан».

В собрании Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника имеется более 80 деталей женского костюма мордвы-терюхан, в основном, XIX — начала XX века. Предметы хранятся в отделе фондов, секции «Ткани, кожа, кость».

Коллекция состоит из 14 *шушпанов* и 25 пар вышитых обшлагов к ним, нескольких поясов разных видов, 2-х рубаш, 2-х нагрудных украшений-застёжек *сустуг (сусрук)*, 2-х венцов из раковин каури и головных платков, *сермяги* из домотканого сукна с подвесками, «писаной» шубы и пр.

Предметы поступили из деревень Сарлей, Макраша, Большое Сескино, сёл Арманиха и Кажлейка Дальнеконстантиновского района; многие из них — в результате деятельности Южного отряда Антропологической комплексной экспедиции в 1926 г. и в 70-е гг. XX в. Пример одного из поступлений 1972 г. из д. Макраша: 3 шушпана, пояс, фабричного производства кушак и полушёлковый платок, полотенце белого домотканого холста с вышивкой цветочного орнамента красными нитками и вязаным крючком кружевом на концах. Наиболее раннее поступление 1919 г. — шушпан из коллекции купца Д.В. Сироткина. В фонде документальных памятников имеется также несколько ценных фотографий терюхан в национальных костюмах: три фотографии

Антропологической экспедиции из д. Б. Сескино и одна — работа известного фотохудожника А.О. Карелина. Фотографии помогают представить, как носили предметы.

Село Тепло-Троицкое

Село Тепло-Троицкое входит в состав Богоявленского Сельсовета. История села начинается в XVI в., как починок Теплый, впервые упоминается в сказке о пришлых крестьянах Терюшевской волости в 1693 г. В 1813 г. в селе была построена каменная церковь в честь Святой Живоначальной Троицы (сохранилась, восстанавливается).

По свидетельствам информантов ранее в селе делали глиняную посуду, было известно несколько мастеров. Кроме того, есть свидетельства, что в послевоенные годы некоторые жители села занимались профессиональным нищенством, т.е. просили подаяния под окнами соседних сел и деревень, при этом исполняли популярный, народный, духовный стих «Гроб сосновый», за что и получили у жителей окрестных селений прозвище «гробики».

Село Муравьиха

Село Муравьиха входит в состав Суроватихинского Сельсовета, в настоящее время село практически срослось со станцией Суроватиха. Точная дата основания села не известна, но по предположениям местных краеведов можно говорить о XVIII или даже XVII вв. По словам старожил, раньше название села произносилось «на русский манер», с ударение на второй слог, без мягкой «в» - Муравиха. В 1896 г. в селе была построена и освящена в честь Святителя Николая церковь, тогда же открыта церковно-приходская школа (не сохранилась, в 30-е годы разобрана, из церковного кирпича выстроена школа).

Население села смешанное, об этом можно судить по историческим названиям порядков - «мордва» и «княжи». В «мордвях» жила мордва (коренная терюшевская), а в «княжах» - русские. Необходимо отметить, что русские в данном случае оказывались в менее выигранном положении. По словам местных жителей, русские крестьяне были в меньшинстве, более того, в отличие от мордвы (государственные крестьяне), русские крестьяне были крепостными.

В селе сохранилось несколько зданий старинной каменной кладки. В селе занимались изготовлением ткацких станов на продажу, местные станы можно узнать по самобытной глухой резьбе на боковинах, часто окрашенной в зеленые и красные цвета.

Особую известность получила Муравьихинская средняя школы, одна из самых старых в районе. Вот уже около 10 лет в ней действует краеведческий музей. Рядом со зданием школы расположен уникальный памятник времен ВОВ – это «Парк будущей Победы», который был заложен учениками и преподавателями школы в 1941 году, о чем свидетельствует металлическая табличка на памятном камне в центре парка.

Село Мигалиха

Село находится на реке Сечуге, относится к Суроватихинскому Сельскому совету

Село Мигалиха (второе название Ключиха) впервые упоминается в архивных документах в 1696 г.

В 1704 г. по указу Петра I село было пожаловано грузинскому имеретинскому царю Арчилу II, в 1713 г. село перешло к другому грузинскому царю Александру IV, а от него к царю Вахтангу и его старшему сыну Бакару, в 1750 – в сыну Бакара – действительному камергеру князю Георгию Александровичу, далее графине Астерман, графине Сен-При, затем князю Василию Андреевичу Долгорукову. По сведениям

«Родословной книги дворян Долгоруковых» до 1916 года Мигалиха находилась во владении Долгоруковых.

Основным населением села была мордва, о чем свидетельствуют переписные документы и анализ рудиментов традиционной культуры. Основным занятием местного населения был выжиг древесного угля, именно с этим фактом связано местное топонимическое предание. Дело в том, что от постоянного едкого дыма местные жители часто моргали, за что жители окрестных селений называли их «мигалами».

В XIX в. село становится крупным промышленным центром Нижегородского уезда, здесь строится крахмало-паточный завод Петровых. Мощность завода была 120 тысяч пудов крахмала в год. Здесь же была поставлена и паровая мельница, о которой старожилы помнят по сей день. На запрудах ставили водяные мельницы.

В четырех верстах от села стоял Разгуляевский стекольный завод, который производил штофы, рюмки, бокалы и графины, их продавали не только в России, но и границей, образцы продукции завода есть в экспозиции Дальнеконстантиновского краеведческого музея и школьного музея с. Муравьиха (сейчас перевезен в новое здание средней школы ст. Сураватиха).

За селом стоял лесопильный завод Перелешиных, также работающий на экспорт.

В 1867 г. в селе была построена и освящена каменная церковь во имя Архангела Михаила (не сохранилась).

В 1885 г. открыта земская школа, в которой в годы Первой мировой войны действовала бесплатная столовая.

Отдельное внимание в селе Мигалиха обращает на себя местное кладбище, где до 80-х годов XX века бытовала устойчивая традиция устанавливать на могилах дубовые кресты со специально укрепленными на них литыми иконами или крестами, что некоторым образом напоминает традицию русских старообрядцев.

Из полевого дневника экспедиции

Анна Константиновна Сурумина, с.Мигалиха, 1930 г.р.: «К крестам прибывали иконки, это была дорогая вещь, были кресты, а сейчас поздирали все. Крестик вешали на крест другой. Эти иконки стояли в красном углу, их оттуда и брали».

До настоящего времени жителями села особенно почитается Троицкая суббота, в которую все выходцы из села посещают могилы своих родственников, принося с собой еду (поминание), помин до настоящего времени происходит на могилах.

Село Жедрино

Село Жедрино относится к Румянцевскому Сельскому совету, расположено по Кстовской трассе в 14 км от р.п. Дальнее Константиново. Село стоит на трех холмах, у подножия которых в свое время было много родников, которые образовывали речку Ясень, приток реки Озерки. По местному преданию село было образовано беглыми крестьянами и поначалу называлось Грабилово, видимо, от основного занятия первых поселенцев – грабить проезжих. Во время царствования Ивана Грозного Грабилово было подарено нижегородскому военному начальнику Никите Жедринскому. Во времени его правления селение стало называться Жедрино.

В 1883 г. в Жедрине была построена и освящена деревянная церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери (не сохранилась).

В 1910 году в селе была открыта земская начальная школа.

Согласно переписи населения 1911 года, село состояло из 114 дворов, в которых проживало 501 житель.

В 1931 г. в селе Жедрино был организован колхоз «Красный перевал».

Село Новое

В старину это поселение называлось Красная горка. С 1598 года деревни Грабилово и Красная горка были переданы нижегородскому военному начальнику Никите Жедринскому. В начале XIX в. село Новое уже принадлежало брату декабриста Бестужева-Рюмина, который в 1853 году освободил своих крестьян от крепостной зависимости.

В 1761 году в селе была построена и освящена деревянная церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери (не сохранилась).

В 1911 году село состояло из 145 дворов, в которых проживало 485 человек.

Село Новое – родина Героя Советского Союза - Дмитрия Семёновича Калинина.

Из полевого дневника экспедиции

Колядка святочная из д. Новое (записана 30.07 2019 г. Гальцевой О.В. в с. Жедрино от Татьяны Александровны Сомовой 1955 г.р. и Дубровской Веры Владимировны 1957 г.р.).

Каляда-маляда
Да, черна сомородина.
У Ивана на дворе,
Да, рожь густа,
Обмолочена, чиста.

Тетки-лебедки,
Вы подите на гумно,
Принесите нам зерно,
Истолките, измельите,
По кокурочке спеките.
Двоим-троим, давно стоим,
Поесть хотим, попить хотим.

Село Богоявление

Село Богоявление – одно из наиболее старых поселений на территории района. В XVII в. это была маленькая мордовская деревня называемая Инелей или Инелейка. По местному преданию, однажды женщина-мордовка пошла на деревенский родник за водой, в воде она увидела образ Спасителя (родник до настоящего времени действует и почитается, именно в нем проходят теперь массовые купания на праздник Крещения Господня). После этого события вся деревня крестилась, а в скором времени на средства мира была построена деревянная церковь в честь Богоявления (Крещения Господня) и село стало именоваться Богоявлением. В 1704 году село в числе прочих было подарено Петром I грузинскому имеретинскому царю Арчилу II.

В 1790 году в селе проживало 228 жителей, а к концу XVIII в. их было уже около тысячи. Позже село принадлежало уже нескольким хозяевам: Е.П. Долгорукой; А.Г. Толстой; Н.Ю. Арсеньевой.

Жители села активно занимались ремеслами. В селе было 3 кузнеца, 1 овчинник, 16 плотников, 60 бондарей, 80 колесников. Кроме того, жители села изготавливали сани и телеги.

В 1826 году в честь победы русского воинства в войне с Наполеоном на месте старой, обветшавшей, деревянной церкви, при участии князя Георгия Александровича Грузинского, был построен новый каменный храм (высота колокольни 47 м) прежнего освящения (храм восстановлен и действует). Храм был расписан художниками Арзамасской Ступинской школы.

Согласно переписи населения в 1911 году в селе проживало 884 человека.

В конце 1930-х гг., в числе самых последних, в селе был организован колхоз «Искра».

В селе действует средняя школа, детский сад, библиотека.

В настоящее время в селе действует уникальный частный музей, собранный, переехавшей сюда в 90-е гг. XX вв., энтузиасткой Риммой Хадиатовной Таболкиной. В музее собраны уникальные вещи периода конца XVIII - второй половины XX веков, в том числе документы, фотографии, архивные справки. В числе экспонатов музея есть подлинные письма местных крестьян с фронтов Первой мировой войны, они были найдены на чердаке бывшего дома Священника Пивницкого.

Рабочий поселок Дальнее Константиново

Рабочий поселок Дальнее Константиново – нынешний районный центр, расположился на реке Керметь. До 1917 года торговое село Дальнее Константиново входило в Тепелевскую волость Нижегородского уезда.

По основной версии нижегородских историков, село Дальнее Константиново получило свое название по имени князя Константина Васильевича Суздальского, который перенес в 1352 г. столицу из Суздаля с Нижней Новгород и расширил границы своего княжества за счет земель бассейна реки Кудьмы. В ходе своей деятельности князь Константин стал активно осваивать территории в юго-западном направлении от своей столицы, его политика относительно местных племен (мордвы) была достаточно мирной, он активно переселял на новые земли людей из Суздаля и Нижнего Новгорода, основывая между мордовскими деревнями русские поселения. По всей видимости, он и был владельцем этих территорий, т.к. обширные пахотные угодья вокруг Дальнего Константинова долгое время именовались «Константиновыми полями» или «Константиновым полем», в настоящее время этот древний топоним сохраняется в названии районного центра традиционной культуры.

Впервые село Дальнее Константиново упоминается в документах в 1690 году, как село с церковью во имя Николая Чудотворца, после сильного пожара 1801 г. церковь сильно пострадала и в 1827 году была построена новая каменная церковь того же освящения (не сохранилась).

До 1861 года село было помещичьим и принадлежало сразу пяти помещикам. В 1872 году село было во владении помещицы Щепетовой, отсюда происходит и одна из распространенных местных фамилий – Щепетковы.

В 1869 году в селе Дальнее Константиново земством было открыто училище для крестьянских детей.

В 1895 году в селе открылась публичная библиотека.

Село Константиново было торговым, базар собирался еженедельно. В 1874 году в селе размещалось 10 питейных домов и 4 трактира. Столь стремительное развитие торговли было связано с крайне выгодным положением - на торговом тракте Москва-Казань, что позволило селу в XIX в. стать одним из главных центров хлебной торговли.

В 1879 году в селе была открыта больница

По данным переписи 1911 года в селе насчитывалось 170 дворов, где проживало 1027 жителей.

В годы советской власти в селе действовало два молельных дома, один из которых был старообрядческим.

Современный Дальнеконстантиновский район исторически является территорией совместного проживания мордвы-терюхан и русских. В свое время С.П. Толстов предполагал, что глубокое изучение культуры и быта населения этой территории может пролить свет на сами механизмы процесса аккультурации в регионах, где исторически проживают коренные и пришлые народы.

Близость к городу определяла некоторые экономические особенности в развитие этой территории: отхожие заработки, развитие промыслов и ремесел, базары и ярмарки. В числе развитых промыслов этой территории особенно выделяется бортничество, лаптеплетение (имели региональный характер). Кроме того, эта территория была известна: бондарным промыслом, кузнечным делом, изготовлением колес, вязанием сетей, тканьем холстов.

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА

Особой темой для изучения стала собранная на территории района керамика. Были определены центры местного гончарного промысла, записаны имена гончаров, найдены и переданы в фонды музея образцы местной и привозной продукции. Этот район интересен смешением национальных и культурных традиций русского и мордовского народов. Удалось выяснить, что гончарное производство в этих местах не являлось определяющим направлением среди других кустарных промыслов уезда и составляло занятие трех, четырех семей. Приготовлением глиняной посуды в первой половине XX века занимались в селах Тепло-Троицкое; Мокраша, Борцово (Мордовские селения). Создавалась, главным образом, посуда простых форм из красной (рыжей) глины. Ассортимент глиняной посуды был невелик: горшки, кринки (кубы, кубаны, кубанки – местное название), круглые миски (плошки - местное название). Местные жители вспоминали о глиняных жаровнях без ручек (долгуши – местное название), корчаги для кипячения белья в печи. Эти корчаги закатывали в печь при помощи небольших деревянных скалок.

Терюшево (мордовское селение). Местные жители вспоминают, что до войны и во время войны 1941 – 1945 жили очень бедно, часто готовили «сочни» из крахмала. Крахмальное тесто называли заварихой. В глиняных плошках готовили кашу, делали яичницы (все ели из одной плошки), омлеты (на ужин), на праздники – мясо (очень редко), в плошках мясо готовили отдельно, не смешивали с другими продуктами, иногда добавляли лук. В обычные дни в глиняных плошках готовили картошник, морковник, тебешник с пшеном (тебека – тыква), лапшенник. Парили яблоки. Готовили блюда из проса. Гречиху называли «дИкушей». Для готовки использовали плошки разных размеров, до 15 см высотой. Название «миска» не использовали. Остальные глиняные изделия, такие как: кувшины, дойники, рукомойники, (урьльник – было грубым словом, этот предмет называли рукомойник), чайники, дымовые трубы встречаются редко, их покупали на базарах и ярмарках. В селе Тепло-Троицком большая ярмарка была на Троицу, в селе Новом на Ильин день. Ярмарка проходила каждый год. Устанавливали качели, карусели, «продажные» столы. На долу останавливались цыгане. Эти селения располагаются вдали от основного водного пути, гончарный товар (1920-1940 годы) привозили на телегах, горшки перекаладывали соломой. Мужики (печники) села Нового летом уходили искать работу за Кадницы.

Местные жители глиняной посуде предпочитали металлическую, хлеб (колобушки) пекли в металлической плошке. Гончарную посуду покупали редко, берегли. Так, в деревне Новой рассказали, что если у кринки (кубана) отбивалось горло, нижнюю часть не выбрасывали, варили в битом горшке кашу, называли такой горшок «пузырь, обитыш». Если же кубан разбивался полностью, то оставляли черепки и кормили из них кошку. Сколы и выбоины на горшке хозяйки старались самостоятельно «реставрировать» смесью толченого кирпича и олифы. В селе Терюшево плели лапти, но кринки берестой не оплетали. В этом селе была церковь с особенной системой обогрева – сложные ходы (дымоходы) в стенах, которые долго держали тепло в помещении.

В Терюшево вспоминают гончаров из Борцова: Комягин Александр, Мурзаев Виктор Иванович, участник ВОВ. В Жедрино печник – Губанов.

Печи белились, хозяйка одного из домов в Терюшево, назвала части печи так, как

традиционно называли их в этой деревне: лежанка, печурка, шесток, горнушки (места для золы) – туда загребали жар, заслонка, чело, дымоход, внутри свод. Во многих домах были гончарные трубы. Крыши соломенные, керамические трубы спасали от пожаров. Бани топились по-черному еще в конце 50-х годов.

Глиняные горшки использовали в обрядах. На свадьбе жених бил горшок, венником подметали черепки, плясали на них, сваха дробила. Кисельницы никогда не использовали, кисель на поминки не готовили. На столе был мед.

В 1960 – х годах в селе Тепло-Троицком (в Теплом) работал потомственный гончарный мастер Евгений Жулин. Его горн располагался за огородами, на окраине села. Теперь горн разрушен. В доме гончара (большой кирпичный с кирпичными выступами - пилястрами на фасадах) было найдено несколько мисок (плошек). Одна из них передана в фонды НГИАМЗ.

Соседи рассказали, что гончар с той же фамилией (Жулин Вячеслав) работал в Арманixe. На окраине села Тепло-Троицкого был небольшой кирпичный сарай, где обжигался кирпич для местных нужд.

По рассказам местных жителей известно, что в начале XX века, в Суроватихе были свои гончарные мастерские (горшечные), делали горшки и черепицу, но уже в период НЭПа они исчезли. Из кустарей в Суроватихе помнят мастеров Кляевых, они собирали ткацкие станы. Красивые, резные (глухая резьба), с цветочным орнаментом. Позднее, на станции Суроватиха (улица Дружбы) работал кирпичный завод (семь деревянных сараев. Использовали красную глину. Печи работали на каменном угле, уголь возили на вагонетке. Кольцевая печь (неравномерный обжиг, большие затраты ручного труда). Завод работал двадцать лет, по рассказам, в 70-х годах завод был переведен в Вад. Там был гипсовый завод. В Старой Суроватихе (в районе кладбища) добывали синюю глину, использовали как лечебную.

Небольшие кирпичные заводы (деревянные сараи) для местных нужд были на окраинах многих сел. В селе Тепло – Троицком, в селе Новом сохранилось большое количество каменных домов, богато украшенных фигурным (лекальным) кирпичом. Кирпичных домов в этих селах много. Напротив домов строили кирпичные кладовые, также украшали фигурным кирпичом. В наши дни большая коллекция гончарного товара собрана в экспозиции Краеведческого музея в Дальнем Константинове и в экспозиции общественного музея Богоявления (собиратель и хранитель музея Тоболкина Римма Хадиатовна). Эти коллекции включают местную продукцию и привозной гончарный товар из Арзамаса, с. Казариново, Богородского, Василевой слободы. В музее Дальнего Константинова хранятся два кирпича XVIII века. Размеры: 28,5x14,5x8,5 см и 29,5x13,5x8,5 см. Вероятно, из фундамента местной церкви.

Собранный в экспедиции материал позволяет дополнить представления о вещественном мире, праздничных и поминальных обрядах проживавших там крестьян. Узнать об истории гончарного промысла Дальнеконстантиновского района и более точно обозначить места бытования керамики разных регионов области.

На изучаемой территории мордва и русские проживают совместно более четырех веков, однако активное культурное взаимодействие между ними, по мнению исследователей, приходится на самый конец XIX века, продолжается в XX в, и не завершено до настоящего времени. Именно поэтому на территории района сохранились свидетельства о достаточно архаичных обрядах, как восточно-славянского, так и финно-угорского происхождения, бытующих здесь до 60-х - 70-х, и даже 80-х годов XX в. Одним из таких обрядов является обряд Семика. В данном случае нам удалось зафиксировать очень редкое, заслуживающее внимания, явление, а именно, устойчивое бытование архаичных семицких шествий и трапез во всех деревнях русского происхождения и пограничных с ними мордовских селениях. В отечественной этнографии

аналогичных примеров, с описанием столь яркой традиции Семика в XX веке, в известной нам литературе, не встречается.

«ОСКОЛКИ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ»
Троицкие обряды и почитание Семика в селах и деревнях
Дальнеконстантиновского района

Праздничное время церковного года имело неповторимый облик в каждом приходском обществе главным образом по причине локального своеобразия его праздничного календаря. На региональном уровне можно говорить о преимущественном значении отдельных праздников, к примеру, Троицы для Поволжья.

В поздне-весеннем периоде народного календаря особой насыщенностью обрядами отличается неделя, предшествующая Троице. Нижегородская обрядность принадлежит к типу, который на костромском материале С.И. Дмитриева определила, как классический, распространенный в среднерусских областях. Здесь он включает Семик с ритуалом кумления и обряды Троицына и Духова дня. В Нижегородских пределах этот комплекс поливариантен и локальные традиции делают общую картину чрезвычайно пестрой. Никакой другой календарный цикл не дает здесь столько вариаций, как Троицкий. Причем, разнообразие с трудом поддается систематизации. Локальные вариации комплекса различаются по составу элементов, по конкретной их форме, а также порядку их следования и временной приуроченности. Доминантой всего комплекса является культ дерева, чаще всего березы и поминальный культ предков.

Праздник во имя Троицы был введен в обрядовую практику Русской Православной Церкви в начале XV века Сергием Радонежским. Воплощенная в празднике идея Троицы для Сергия Радонежского и его сподвижников соотносилась с идеей единения Руси, но популярным этот день стал не только из-за патриотической идеи. Троица совпадала с древними семицкими празднествами. Весь праздничный комплекс стал примером редкого единения христианской идеи с обычаями народной жизни.

В годовом круге литургического времени Семицкий четверг стоит в одном ритуальном ряду с четвергом Масляной недели, с которого начинается Широкая Масленица, Великим (Чистым) четвергом Страстной недели и Вознесеньевым днем (всегда четверг). Если вести счет от широкого четверга Масленичной недели, то и Великий Четверг, и Семицкий четверг отмечаются каждый по календарю ровно через семь недель, отчего Семицкий четверг и получил название – Семика, а неделя – Семицкой, иногда – Семиковой.

Вероятно, в дохристианские времена в годовом месяцеслове была структурно обозначенная цепочка сакрально значимых четвергов, игравших важную ритуально-функциональную роль в весеннем периоде жизни людей. Скорее всего, это было связано с весенним поминовением предков, мотивы которых сохранились в поверьях и обычаях чистого четверга. Семик завершал ритуальную цепочку почитавшихся весенних четвергов и, приходясь по времени на период колошения озимых, играл особенно заметную роль в весенней обрядности, А. Терещенко отмечал «Семик почитается в России честным семиком, одним из лучших весенних праздников; за ним считается Троицын день и, наконец, купальница».

Благодаря И.П. Сахарову (родом из Тульской губернии) мы знаем о названиях дней семицкой недели: «Дни семицкой недели наш народ называет особенными именами: вторник – задушными поминками, четверг – Семиком, субботу – кличальным днем» (Сахаров И.П. 1885. С.192).

Задушные поминки Семиковой недели (вторник) ритуально соотносился с поминками на Радоницу – также во вторник Фоминой недели. По народным представлениям в Семицкую неделю покойники бродят на могилах «без пристанища». Поэтому во вторник на могилах справлялись задушные поминки.

Суббота, вселенский родительский день почитался и почитается до сих пор, как один из главных в году дней поминания родителей. Этот день заканчивает цикл поминальных обрядов и часто рассматривается, как проводы усопших родственников, которые по мировоззрению русских, а также и финно-угорских народов с Вознесения пребывают на земле. В описаниях этнографов 19 века присутствует народное представление о том, что родители в этот период сидят на ветвях молодой зелени березы, этим объясняется строгий запрет ломать её ветки до Троицы.

Из полевого дневника экспедиции

Анна Константиновна Суромина, с.Мигалиха, 1930 г.р.: «В субботу на Троицу все приходят на кладбище, теперь у нас наберут вина. Раньше плоски во таки каш наварят, плоски несут в обеих руках, кислого молока, каши, яичницы. На могилку то наставят плоски, ребятишки усадутя, а за им прям на могилке, а сейчас с вином. Сидели и кушали всей семьей, все съедали, что останется покрошешь. Кто чего состряпат. Сидели на своей могилке. Шли утром часов в 8-9, назад возвращались. Там почитают, послужат (старухи), раньше вроде одевали шушпаны, но я не помню, все старухи примерли в шушпанах-то, старушка ходила по всем могилам, дадут ей 20 копеек».

Зубарева Нина Ивановна, с.Муравьиха, 1938 г.р.: «В Мигалихе в Троицкую субботу все ходят на кладбище и там обедаются. Да, вот я сижу в медпункте и гляжу, все идут с сумками туда-сюда. Идут плоска каши, плоска лапши на своих могилках сидят и домой. До 70 машин еще 5 лет назад, все ото всюду приезжают».

КУЛЬТУРА И БЫТ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В ходе работы экспедиции был собран материал по культуре и быту времен Великой Отечественной войны. Главными информантами по сбору материала в этом направлении были люди 1937 – 1940 годов рождения. Основными темами опроса были:

- жизнь на торфоразработках;
- рытье противотанкового рва;
- престольные праздники во время ВОВ;
- встреча фронтовиков;
- работа на Горьковском автозаводе;
- 9 мая 1945 года;
- вдовьи поседенки (собрания вдов);
- работа колхозов и совхозов;
- детство;
- сообщества фронтовиков.

Проводя исследование в данном направлении, удалось записать несколько интересных тематических рассказов, среди которых особенного внимания заслуживают воспоминания Марии Михайловны Казикиной 1937 г.р. из с. Большое Терюшево, которая рассказала о 9 мая 1945 г. Кроме того, от неё же был записан рассказ о возвращении с фронта женщин. В с. Муравьиха от Зубаревой Нины Ивановны 1938 г.р. был записаны сведения о послевоенном времени. Остальные сведения имеют в основном разрозненный характер.

В рамках работы экспедиции собран материал о Михаиле Васильевиче Жукове – учителе села Большое Терюшево, краеведе, собирателе этнографических предметов и фольклора.

Михаил Васильевич Жуков родился в 1913 г. в селе Большое Терюшево. Окончил Арзамасское педагогическое училище, преподавал в селе Таможниково и в деревне Городищи. Заочно окончил историко-географический факультет Горьковского педагогического института. Во время учебы в педагогическом институте начал работать в

средней (семилетней) школе села Большое Терюшево. Старался заинтересовать учеников историей родного края, организовывал туристические походы по Дальнеконстантиновскому району и к Пустыньским озерам. Организовывал и тематические походы в значимые с историко-фольклорной точки зрения места (например, к местам, связанным с Кузьмой-богом – фольклорным образом исторического лица, вдохновителя эсхатологического движения мордвы-терюхан начала XIX века, крестьянина д. Большое Сеськино Кузьмы Алексеева). Михаил Васильевич был знаком и дружил со многими учителями Дальнеконстантиновского района, писал статьи и заметки в местные газеты, собирал краеведческий, этнографический, фольклорный материал, связанный с Дальнеконстантиновским районом и родным селом. За героизм, проявленный при тушении пожара в церкви села Богоявление Михаил Васильевич Жуков получил в дар от Нижегородской епархии именные часы. Михаил Васильевич умер 17 января 1997 года, похоронен на кладбище села Большое Терюшево.

Личность Михаила Васильевича Жукова представляет интерес не только в качестве неординарного человека, учителя по призванию, но и краеведа, собиравшего материал как о родном селе Большом Терюшеве, так и обо всем Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области. Часть коллекции Дальнеконстантиновского районного краеведческого музея – предметы, найденные Михаилом Васильевичем Жуковым и безвозмездно переданные в музей. Обширная библиотека Михаила Васильевича была отдана в библиотеку села Большое Терюшево, затем передана в Малопицкую библиотеку. Михаил Васильевич оставил представляющий краеведческую ценность рукописный архив заметок, воспоминаний, фольклорных находок, переданный им для ознакомления, работы и сохранения в печатном виде писателю, историку Юрию Васильевичу Махалову (ныне покойному).

Дневник экспедиции

29.07.2019 понедельник

Село Татарское

- Размещение участников экспедиции в гостевом помещении Центра традиционной культуры «Константиново поле» (2 этаж здания бывшей средней школы);
- Знакомство с экспозицией центра;

Село Большое Терюшево

* Интервью с Марией Михайловной Казикиной:

- 9 мая 1945 года;

- «Возвращались в село фронтовики..»;

- «От нас на фронт ушло три девочки...»

- «Папа на автозаводе работал, мама каждую неделю ходила к нему пешком и возила ему на санках хлеб..».

* Интервью с Анной Федоровной Махаловой:

- Гулянье на Вознесенской площади в советское время;

- записано две старинные, «голосовые» песни «Не велят Маше за реченьку ходить»; «Раманешенька» (аудио запись в приложении).

30.07.2019 вторник

Поселок Дубрава

- Интервью с Верой Владимировной Дубровской и Татьяной Александровной Сомовой:
 - обряды Семика во второй половине XX в.

Село Жедрино

- Интервью с Галиной Ивановной Малышевой:
 - обряд Семика;
 - Ильинская ярмарка.

деревня Новое

- * Интервью с Губановой Софией Константиновна и Улитиной Валентиной Николаевной:
 - обряд Семика;
 - Ильинская ярмарка.

31.07.2019 среда

Село Тепло-Троицкое

- * Беседа с Факановым Николаем Ивановичем:
 - гончарный промысел в послевоенное время.
- Беседа с Варнашиной Татьяной Ивановной:
 - гончарный промысел в послевоенное время;
 - Семик.

деревня Муравьиха

- * Интервью с Ниной Ивановной Зубаревой:
 - отношения между русскими и мордвой;
 - традиции Семика;
 - Троицкая суббота в селе Мигалиха;
 - послевоенные годы.

Село Мигалиха

- Осмотр и фотофиксация старинного, кирпичного, двухэтажного дома (старинная кладка, кирпич местного производства).

1.08.2019 четверг

р.п. Дальнее Константиново

- * Осмотр краеведческого музея, фотофиксация.
- * Беседа с председателем Совета ветеранов Дальнеконстантиновского района Власовым Евгением Ивановичем:

село Богоявление

- Знакомство с частным музеем села Богоявление (осмотр, фотофиксация) и беседа с его создательницей Риммой Хадиатовной Тоболкиной .

2.08.2019 пятница

село Большое Терюшево

Беседа с Александром Михайловичем Жуковым, сыном выдающийся исследователя Терюшевского края (краеведа, педагога, общественного деятеля) - Михаила Васильевича Жукова.

Список информантов

1. **Архарова** Валентина Викторовна, 1949 г.р., уроженка села Татарское.
2. **Варнашина** Татьяна Ивановна, 1948 г.р., уроженка села Тепло-Троицкое, в настоящее время проживает в Нижнем Новгороде.
3. **Власов** Евгений Иванович, 1930 г.р., уроженец села Большое Болдино, ныне проживает в р.п. Дальнее Константиново.
4. **Губанова** София Константиновна, 1939 г.р., уроженка деревни Новое, в настоящее время проживает в п. Дубрава.
5. **Дубровская** Вера Владимировна в девичестве Шкалёва, 1957 г.р., уроженка с. Жедрино, в настоящее время проживает в п. Дубрава.
6. **Жуков** Александр Михайлович, 1944 г.р., уроженец с. Большое Терюшево, в настоящее время проживает в Нижнем Новгороде.
7. **Зубарева** Нина Ивановна, 1938 г.р., уроженка села Муравыха, проживает там же, 20 лет работала фельдшером в с. Мигалиха.
8. **Казикина** Мария Михайловна 1937 г.р., уроженка села Большое Терюшево, в настоящее время проживает в Нижнем Новгороде.
9. **Мальшева** Галина Ивановна, 1939 г.р., уроженка с. Жедрино, проживает там же.
10. **Махалова** Анна Федоровна, 1939 г.р., уроженка с. Большое Терюшево, проживает там же.
11. **Сомова** Татьяна Александровна, 1955 г.р., уроженка деревни Новое, в настоящее время проживает в п. Дубрава.
12. **Улитина** Валентина Николаевна, 1937 г.р., уроженка с. Румстиха, в настоящее время проживает в с. Жедрино.
13. **Чечеткин** Александр Евгеньевич, 1957 г.р. уроженец д. Новое, в настоящее время проживает в р.п. Дальнее Константиново.
14. **Факанов** Николай Иванович, 1946 г.р., уроженец с. Тепло-Троицкое, проживает там же.

В ходе экспедиции для фонда керамики НГИАМЗ приобретены следующие предметы:

1. Кринка – кубан, нач. XX в, найден в деревне Новое в доме Ксолаповой Галины Викторовны;
2. Кринка – кубан, нач. XX в, передан из частной коллекции Риммы Хадиатовны Таболкиной;
3. Кринка – кубан, нач. XX века, найден в поселке Дубрава;
4. Миска – плошка, конец XIX в, найден в доме Волюхова Вячеслава Дмитриевича;
5. Миска – плошка, 60-гг XX в., работа мастера Жулина Вячеслава Евгеньевича, найдена в селе Тепло-Троицкое.

Приложения к отчету:

1. Копии актов приема музейных предметов в постоянное пользование.
2. Протоколы и расшифровок интервью с исполнителями.
3. Фотографии.
4. Аудио и видео материалы.
5. Статьи.